

ЛЕГЕНДЫ ХОРРОРА

RAMSEY CAMPBELL

THE
OVERNIGHT

РЭМСИ КЭМПБЕЛЛ

НОЧНОЕ ДЕЖУРСТВО

Перевод с английского Елены Королевой

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(4Вел)
К98

Ramsey Campbell
THE OVERNIGHT

Published by arrangement
with Lester Literary Agency & Associates

Перевод с английского: *Елена Королева*

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Сергея Неживясова*

Дизайн обложки: *Василий Половцев*

ISBN 978-5-17-155131-5

© Ramsey Campbell, 2004
© Елена Королева, перевод, 2024
© Сергей Неживясов, иллюстрация, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Посвящаю эту книгу Тэм и Сэм,
с любовью и овощами*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВУДИ

Сколько же сейчас времени? Кажется, он едва успел заснуть, и вот уже звонит дорожный будильник. Нет, это местный беспроводной телефон, который вечно оказывается где попало. Эти приглушенные трели вызывают ощущение, что он так и не избавился от синдрома смены часовых поясов, хотя в Англию переехал уже несколько месяцев назад. Вуди неуклюже вылезает из-под стеганого одеяла, которое должно защищать от холодов северной Англии, и тут же понимает — телефон он оставил внизу. Хорошо бы накинуть халат, вот только петелька обмоталась вокруг крючка на двери, а телефон ждать не станет. Может, это Джина подумала, что сейчас по эту сторону океана день. Может, она все-таки решила дать его книжному магазину шанс.

Он хлопает по выключателю, зажигая едва прикрытую абажуром лампочку, и быстро выходит из комнаты, тяжело топя вниз по лестнице шириной примерно с телефонную будку. Перила, скользкие от прохладной краски оттенка старческих зубов, скрипят, предостерегая, чтобы он не очень-то на них опирался. Сфера над

лестницей тратит почти все энергию на собственное желтоватое свечение. Он и не подозревал, пока не наступил босыми ногами, что ковер бывает таким холодным; ковро, впрочем, далеко до линолеума на кухне. Здесь трубки тоже нет. По крайней мере, в аренде такого маленького домика, владеть которым захочет разве что британец, имеются свои преимущества: здесь не так много мест, где может спрятаться телефон.

Он в гостиной, рядом с креслом, развернутым к телевизору, который показывает так мало каналов, что нет смысла покупать программу. Заскорюзлые шторы цвета шоколада задернуты, и, подходя к креслу, он включает лампу под розовым абажуром. Телефон не рядом с креслом, он внизу, под ним, — и что тут еще за дрянь? Обертка от конфеты, украшенная пылью и волосами, и позеленевшая монетка, такая старая, что ее вряд ли примут в магазине. Свободной рукой он нажимает на кнопку.

— Вуди Блейк.

— Это мистер Вуди Блейк?

Неужели ему приснилось, что он только что так и сказал?

— Он самый, совершенно верно.

— Мистер Блейк, директор «Текстов»?

К этому моменту Вуди удалось стряхнуть с пальцев липкую бумажку в помятую мусорную корзину, обернутую теми же обоями в цветочек, какими оклеены стены. Он с опаской опускает ничем не защищенный зад на краешек шершавого кресла.

— Именно так.

— Говорит Ронни, дежурный охранник из торгового комплекса в Заболоченных Лугах. В вашем магазине сработала сигнализация.

Вуди уже на ногах.

— Что случилось?

— Возможно, ложная тревога. Нужно, чтобы кто-то проверил.

— Выезжаю.

Он уже миновал тени гипсовых уток, падающие на стену над лестницей. Полминуты в ванной комнате помогают немного снять напряжение, и вот он снова в одежде, которая впитала в себя промозглую прохладу дома. Вуди набрасывает пальто, вполне годное даже для зимы в Миннесоте, и захлопывает за собой громоздкую входную дверь, ступая на тротуар в шесть футов шириной. Два шага, и он уже у взятой напрокат машины, оранжевой «хонды», которая, впрочем, была бы белой, если бы не уличные фонари — в их свете все словно залито тыквенным соком, который остался с прошлой недели, после Хеллоуина. На улице — британцы называют такие террасными: дома из красного кирпича притиснуты друг к другу, словно сдвинутые меха гармошки, только выпученные окна тарашатся — ни души, если не считать Вуди и его подкрашенного оранжевым светом дыхания. Машина выбрасывает охристое облачко, прежде чем развернуться на сто восемьдесят градусов, и проезжает мимо паба под названием «Грезвонник», который до того явно звался «Висельником», заведения, где местные, похоже, проводят все дни напролет, делая ставки на лошадей. Полмили террасных домов, и светофор показывает красный сигнал без всякой пользы для кого бы то ни было, а затем Вуди оставляет позади тротуары и дома с разросшимися садами, где доцветают запоздалые одуванчики, а вечнозеленые растения стоят по-осеннему рыжие в свете фонарей. Еще две мили по шоссе, и он уже на скоростной трассе,

соединяющей Ливерпуль с Манчестером. Едва успевает разогнаться до предела разрешенной скорости, как пора тормозить и сворачивать к торговому комплексу.

Нет сомнений, книжный магазин занимает самое выигрышное положение среди прочих торговых точек, расположенных на этом овале в полмили длиной. Еще только съезжая с трассы, он видит гигантские вытянутые буквы, образующие слово ТЕКСТЫ на бетонной стене двухэтажного строения. Туман заволакивает витрину беловатой пеленой. Вуди проезжает вдоль фасадов торгового комплекса, минуя несколько недостроенных зданий, и въезжает на территорию между закусочной «Стопка стейков» и супермаркетом «Фруго». Черную поверхность парковки украшают полосы газона с посаженными по трое молодыми деревцами. Они отбрасывают на машину сетку теней в свете прожекторов, стоящих на страже магазинов: салон сотовых телефонов «Будь на связи», «Все для малышей» бок о бок со «Всякой всячиной для подростков», «ТВид» с заставленной телевизорами витриной и туристическое агентство «Веселые каникулы», расположенное в том же проулке, где и книжный. Вуди останавливает машину в трех парковочных местах от входа в «Тексты», и его слух заполняет нескончаемая трель, словно какая-то гигантская ночная птица спятила и не может умолкнуть.

Ему навстречу тяжело вышагивает крепко сбитый охранник в форме с планшетом под мышкой.

— Мистер Блейк? — громко вопрошает он, и интонации его голоса такие же ровные, как и армейская стрижка, а говор такой же грубый, как и черты его безрадостной физиономии.

— А вы, наверное, Ронни. Я ведь быстро приехал?

Охраннику порядка приходится свериться с наручными часами на толстом черном ремешке и как следует почесать затылок, прежде чем он сообщает:

— Почти семнадцать минут.

Он кричит еще громче, чем до того, и этот крик, вместе с завываниями сигнализации, кажется, способен лишить Вуди рассудка.

— Разрешите, я...— вопит в ответ Вуди, указывая на магазин, и нажимает на кнопки панели между ручками стеклянных дверей.

Два, двенадцать, один, одиннадцать, и он допущен через рамку, на коврик с надписью «ЧИТАЙ ДАЛЬШЕ!». Он вводит еще один код на панели сигнализации, которая горит красными огоньками напротив этажа с торговым залом, и тишина больно бьет по ушам, если не считать одиночного, едва слышного жужжания, которое Вуди списал бы на комара, работай он по-прежнему в филиале Нового Орлеана. Он не успевает определить источник звука, когда Ронни произносит:

— Вам надо расписаться у меня в бумагах.

— С радостью, но после того, как проверю магазин. Вы не поможете?

Охранник явно ошарашен видом полумиллиона книг, начинающихся со стопок «Искусительных текстов» на столе сразу за ковриком у двери. Вуди включает все лампы на потолке и идет влево, мимо прилавка с кассовыми аппаратами и информационного терминала.

— Вы можете проверить с другой стороны,— намекает он.

— Если кто-то ошивается тут без дела, я ему покажу.

Судя по тону, Ронни бы с удовольствием проучил кого-нибудь. Он быстро проходит через «Путешествия и

истории», где Вуди через окно справа заметил, что рекламные буклеты на краю стеллажа пора обновить; он напоминает Агнес, Аньес, как называет себя она сама, что покупатели достойны видеть что-то новенькое каждый раз, когда посещают «Тексты». Вуди быстро проходит через секции Джил «Современная проза» и «Классика», протянувшиеся вдоль левой части витрины. У боковой стены с видеокассетами и дисками разных форматов спрятаться негде, а стеллажи в центре зала доходят высотой всего лишь ему до плеча. Секция Уилфа в таком образцовом порядке, словно ни у кого уже больше нет времени на Веру, будь то религия или оккультизм, однако каждая книжка найдет своего покупателя — это еще один девиз «Текстов», ставший теперь международным. Между тем охранник Ронни вертит головой по сторонам над полками в отделе «Жанровой литературы» Джейка.

— Ничего,— сообщает он, перехватив взгляд Вуди.— Одни только книжки.

Вуди невольно принимает это замечание близко к сердцу. Ну как можно оставаться таким равнодушным, когда «Тексты» предлагают целую вселенную книг? И это тревожит его куда больше, чем возможный злоумышленник.

— А вы что читаете? — окликает он охранника.

Ронни заходит в «Эротику», прежде чем сознаться:

— Что посмешнее.

— Юмор у боковой стены.

Хотя Вуди ни в коем случае не пытается его задеть, Ронни, похоже, прилагает усилия, чтобы не воспринимать его слова как шутку на свой счет, и потому Вуди сосредотачивает свое внимание на задней стене, где расположена детская секция. Некоторые ниши выглядят так, словно на полках резвилась обезьяна. Вовсе не та-

кими они должны оставаться в конце дня, придется поговорить об этом с Мэделин. За креслами в нишах никто не прячется — места там хватило бы разве что гномику, — зато на ковре в «Текстах-крошках» валяется раскрытая книга, распластавшись лицом вниз. Это первая книжка для чтения, где на каждом широком развороте односложное слово и рисунок к нему. Наверняка Мэделин не оставила бы книжку на полу, возможно, из-за ее падения и сработала сигнализация. Вуди убеждается, что книга не пострадала, и возвращает ее на полку. По дороге обратно к «Искусительным текстам», где стоит Ронни, он больше не замечает никаких упавших томов.

Охранник пялится на книги, выпятив губы. Похоже, что-то из бестселлеров все же его зацепило. Вуди уже готов подбодрить его, как тот вдруг хлопает по стопке «Ринго, ей-богу!» своим планшетом.

— Вот тебе, мелкий пакостник!

Даже если он от души ненавидит всех «битлов» скопом или только их барабанщика, это не повод портить книги, но тут Вуди замечает результат неожиданного нападения. На носу знаменитости бьется в последней судороге комар. Ронни отскребаёт комара ногтем большого пальца и вытирает палец о штаны, оставляя под левой ноздрей Старра мерзкую соплю.

— А все это глобальное потепление, — ворчит Ронни. — Погода уже не знает, в какую сторону двигаться.

Вуди трет обложку носовым платком, пока не исчезают все следы происшествия. Он наблюдает, с каким старанием охранник выводит первую букву на листе бумаги, заправленном в планшет, когда колонки над головой вдруг раздражаются песенкой: «Ах ты, боже, вот так так...». Это первая запись на диске, который головной

офис рассылает по новым филиалам, чтобы подбадривать персонал, пока магазин формируется и заполняется товаром. Вуди вынужден признать, что это один из тех редких случаев, когда ему стыдно быть американцем, но с чего вдруг диск заиграл? Может, подобный глюк в электрической системе включил и сигнализацию? Вуди выключает проигрыватель за прилавком, и Ронни хмурится.

— А мне понравилось, — признается он.

Вуди пропускает мимо ушей замаскированную просьбу, и охранник продолжает трудиться над своим сочинением, которое в итоге передает Вуди вместе с планшетом и шариковой ручкой, треснувшей от давления его пальцев.

«Ложная тревога в книжном магазине „Тексты“ с 00:28 до 00:49», — гласит вся фраза, завершающаяся чернильной кляксой.

— Спасибо, что приглядываете за моим магазином, — произносит Вуди, стараясь заgrimировать кляксу под первую гласную букву в своей подписи, отчего она лишь приобретает сходство с кривой ухмылкой.

— Это моя работа.

Тон у него такой, словно Вуди, по его мнению, наговорил слишком много. Может, он считает, что директор не имеет права выдавать себя за владельца магазина. Вуди подмышает признаться, что он впервые управляет целым филиалом, получив повышение после того, как поработал в Новом Орлеане и Миннеаполисе, однако если этот факт ничего не значит для Джины, с чего бы он произвел впечатление на охранника? А Джина сразу же невзлюбила Заболоченные Луга и, хуже того, не смогла назвать причину неприязни. От впечатлений мало пользы, если ты не можешь или не хочешь выразить их слова-

ми. Никаких сомнений, она просто обязана остаться на Миссисипи, а здесь ей климат не подойдет.

— Ладно, подозреваю, этой ночью больше ничего не случится,— говорит вслух Вуди, слишком поздно осознав, что для Ронни это, возможно, не так.

Тень Ронни ползет мимо магазинов и пустующих построек в сторону будки охраны рядом с супермаркетом «Фруго», а Вуди снова ставит книжный на сигнализацию. Свет прожекторов бьет по глазам, пока он не забирается в «хонду», однако он не позволит усталости одолеть его раньше, чем голова опустится на подушку. Когда он жмет на газ, поднимаясь к скоростной трассе, в свете фар на бетонных колоннах под эстакадой проступают граффити, короткие пошлые словечки, написанные примитивными буквами, тем громаднее, чем мельче породивший их разум, подозревает он. Вот без этой категории покупателей «Тексты» вполне обойдутся, и Вуди надеется, Ронни с коллегами оградят от них магазин, пока тот не обзаведется собственными охранниками. Но в целом он уверен, что его работники готовы ответить на любой вызов, включая рождественские праздники, хотя опыта у них было бы куда больше, если бы магазин открыли еще в сентябре. Но это уж не от него зависело — у строителей собственное расписание. Зато теперь он может делать все, что требуется, и от работников ждет не меньшего. Неважно, где жить, пока он счастлив в своем магазине. Наверное, как раз по этой причине Джина была против его работы здесь — не захотела и дальше спать в узкой кровати, которая, впрочем, недолго останется холодной. Подумав о подобной возможности, Вуди кривовато усмехается, выезжая на скоростную трассу, и туман тонет в сиянии фонарей торгового комплекса.